

роза. Студенты и школьники покидали здания учебных заведений, в панике пробегая лестничные марши, заваленные битым стеклом. Пропала мобильная связь, и около 15 мин. после взрыва невозможно было определить, что именно происходит, а главное – ждать ли следующего удара.

В аккаунтах местных жителей в соцсетях первые записи появились через считанные минуты после события. Анализ постов, комментариев, выложенных фотографий, видео, стихов, мемов, шуток, взаимных перепалок показывает, что региональное событие сильного консолидирующего типа («все вовлечены») оказывается подвержено влиянию «эха планеты» и переживает два основных витка: шок и гордость. Обе реакции выражены в виде потоков истеричного черного юмора и агрессивного «позитива», однако объектом первого витка становится собственная психологическая реакция (иногда косвенно), а второго – проникновение в информационное поле вестей с Запада о восприятии метеорита за рубежом.

Получив западную подпитку, набившая оскомину тема метеорита обретает второе дыхание и поднимается на уровень локальной гордости, где пользователи искренне гордятся не тем, что они русские (как идентифицирует их большинство западных участников обсуждения), а «уральские». Здесь идентификаторы «суровые челябинцы» и «мы с Урала» оказываются более значимыми, чем «мы русские». Этим региональный уровень переживания крупного события катастрофического типа заметно выделяется на фоне «советской идентификации», требующей причисления говорящего к четко обозначенному социуму. Так задается основа для практических действий региональной журналистики на «локальных нервах»: выборе стратегий апелляции к тем «реперам гордости», что проявились во время шоковых реакций.

И. В. Зиновьев

Уральский федеральный университет

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ И РАСШИРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕЛЕАУДИТОРИИ

Сегодня для большей части населения России голубой экран привлекательнее всемирной паутины. Однако уровень доверия к телепередачам не столь высок, как в прежние годы. На недоверие накладывается многоканальность. Екатеринбург в этом отношении не исключение, если сравнивать его с другими крупными российскими городами.

Вполне понятное в этой ситуации желание телепродюсеров удержать аудиторию приводит, в угоду развлекательности, к снижению качества содержания информационных и аналитических передач. Хотя и появляются новые многообещающие дискуссионные программы, например, «Что это было?» на «4 канале», острые общественно-политические темы с широким спектром мнений уходят из екатеринбургского эфира (вслед за интересными информационными программами). Не меньше беспокоит и изобразительный ряд. Речь не о сравнении «аналога» и «цифры». В программах появляются тусклые видеофрагменты, снятые на смартфоны. В эфире нового телеканала «Екатеринбург-ТВ», активно использующего интернет-технологии (сайт *ekburg.tv*), часто можно увидеть размытую скайп-картинку. Это следствие погони за рейтингом, иногда базирующимся на сомнительной оперативности и сенсационности.

Сегодня соавторство и интерактивность для продюсеров становятся средствами сохранения и расширения аудитории: это отзывы телезрителей, предлагаемые ими темы и герои передач на сайтах телеканалов. Перспективным направлением является создание видеоконтента зрителями – «народных новостей», транслируемых в эфире и/или размещаемых на сайтах. Так продюсеры решают две задачи: получают готовые видеосюжеты и аудиторию, которой они интересны, поскольку сняты такими же рядовыми горожанами, ориентированы на локальные события и проблемы.

Давняя тема формирования авторского актива в условиях информационного общества приобретает новый оттенок. Но задача продюсеров и журналистов остается прежней – научить нынешних «раб-коров и селькоров» создавать качественные сюжеты о региональных проблемах. Это и будет настоящей заботой о зрителе.

А. Г. Ланько

Московский университет

ГИПЕРТЕКСТОВАЯ СРЕДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ РЕСУРСОВ РУНЕТА КАК «КЛАДОВАЯ ИНФОРМАЦИИ» ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Продолжающиеся процессы медийной глобализации делают проникаемыми границы между различными каналами медиасреды, откры-